

Quo vadis?

Рецензия на коллективную монографию: От прошлого к будущему: права человека в современном мире / под ред. В. А. Фадеева и А. Х. Абашидзе. М.: ЭйПиСиПаблишинг, 2025.

Taras Varkhotov

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва)

E-mail: varkhotov@gmail.com

Для цитирования: Вarkhotov Т. (2025). Quo vadis? Рецензия на коллективную монографию: От прошлого к будущему: права человека в современном мире / под ред. В. А. Фадеева и А. Х. Абашидзе. М.: ЭйПиСиПаблишинг, 2025 // Patria. Т. 2. № 4. С. 182–187.

doi:10.17323/patria.2025.28520

Quo vadis?

Review of the Collected Monograph: From Past to Future: Human Rights in the Modern World. Moscow: API Publ., 2025.

Taras Varkhotov

Lomonosov Moscow State University (Moscow)

E-mail: varkhotov@gmail.com

For citation: Varkhotov Т. (2025) “Quo vadis? Review of the Collected Monograph: From Past to Future: Human Rights in the Modern World, Moscow: API Publ., 2025”, *Patria*, vol. 2, no. 4, pp. 182–187.

doi:10.17323/patria.2025.28520

...Я полагаю, надо идти по пути изменений международного права
в соответствии с требованиями сегодняшнего дня
и с изменением ситуации в мире.

*Президент России В. В. Путин на заседании
дискуссионного клуба «Валдай», 5 октября 2023 года*

Права человека — одна из стержневых, сюжетообразующих тем современной мировой политики. Принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая декларация прав человека» (резолюция 217 А (III) от 10 декабря 1948 года) была и остается едва ли не ключевым документом системы международного права, воплощая ту ипостась глобализации, которая подарила надежду на формирование единого социального пространства планетарной цивилизационной системы — глобального мира, в котором, в соответствии со ст. 1 Декларации, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», «наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». При всей простоте и компактности именно Декларация, предметом которой выступало небиеологическое в человеке — от сущего, непосредственно данного (жизнь, индивидуальность, свобода, равенство как характеристика человеческого потенциала, то есть изначальное ра-

венство еще ничем не ставших, «возможных» в смысле исторического (еще не) осуществления людей и так далее) до должного, осуществленного человека (имущественные и политические права, право на свободу мысли, совести и религии, право на труд, образование, на творчество и его результаты, а также венчающие все перечисленное в ст. 29 обязанности перед обществом), — оказалась наиболее точным, искренним и многообещающим дискурсивным выражением мечты о всеобщем разумном согласии как оптимальном фундаменте и средстве организации человеческого общества.

Хотя сама идея социального согласия как универсального основания является исторически специфичной чертой западного цивилизационного проекта (Вархотов, 2020), в случае с правами человека международный консенсус действительно стал возможен: при всем многообразии социокультурных форм, все они были созданы людьми, и беспокойство о судьбе и предназначении людей выступает наиболее перспективным «общим знаменателем» культур: ответы на эти беспокойства даются разные, но на уровнях биологического минимума и ценностного максимума, «минимального» и «предельного» человека обнаруживаются линии конвергенции, предъявляющие общность человеческой природы (потребностей) и возможное сходство предельных ориентиров (ценностей) (Вархотов, 2024). В этом контексте права человека оказываются естественным фокусом международного взаимодействия, не только фиксируя нормативный уровень «ожидаемого человеческого» для доктринальных систем, но и обозначая перспективный и необходимый — в той мере, в каком мы живем в едином общем мире — вектор социальной конвергенции и взаимопонимания.

Таким образом, тема прав человека — внушительный тематический узел, в котором переплетаются правовые, социально-политические, культурно-коммуникативные и, конечно, этические сюжеты, каждый из которых принадлежит отдельной отрасли знания. Неудивительно, что подавляющее большинство работ, посвященных правам человека, имеют специальный характер и выраженную отраслевую принадлежность, сосредоточиваясь на отдельных регуляторных, морально-ценностных, политических и иных вопросах. Комплексные междисциплинарные исследования, охватывающие все многообразие проблематики прав человека, в российском научно-исследовательском пространстве чрезвычайно редки: за последние годы едва ли не единственным примером такого рода стала коллективная монография, подготовленная на базе Института государства и права РАН (Права человека..., 2022). Уже поэтому появление рецензируемой монографии — редкое и значимое событие.

«От прошлого к будущему: права человека в современном мире» — результат трехлетней работы представительной коллаборации юристов-международников на базе Института наследия и современного общества (ИНИСО) РГГУ. В составе авторского коллектива — исследователи, представляющие Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, департамент права цифровых технологий и биоправа

НИУ ВШЭ, кафедре международного и интеграционного права юридического факультета РАНХиГС, кафедре международного права РУДН и ИНИСО РГГУ. Институциональное разнообразие авторов столь значительно, что один из участников презентации монографии, состоявшейся 15 мая сего года в РУДН, с искренним восхищением отметил, что «в былые времена» продуктивная совместная работа представителей такого обширного набора конкурирующих организаций была совершенно непредставима.

Книга открывается введением, написанным одним из двух редакторов-составителей, советником президента РФ, научным руководителем ИНИСО РГГУ В. А. Фадеевым; во введении обозначается актуальный политический контекст проблематики прав человека. Автор отмечает, что из ориентира международного согласия и глобальной конвергенции институт прав человека и международное право в целом превратилось в оружие политического давления, из инструмента гармонизации отношений суверенных государств — в средство изъятия суверенитета. И вопреки получившей широкое распространение оценке, согласно которой упомянутые (в п. 5 разд. I Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809) одними из первых в ряду традиционных духовно-нравственных ценностей права и свободы человека в России нетрадиционны (Багдасарян, 2024: 16) и играют сравнительно малозначимую роль, существенно уступая надындивидуальным факторам (Харичев, 2025), «тезис о равнодушии российского общества к правам и свободам человека мы считаем несостоятельным» (с. 7).

В первой главе подробно раскрывается политическое измерение института прав человека и международного права в целом. В контексте растущей политической инструментализации прав человека обсуждаются концепция гуманитарной интервенции и переход «идеологии прав человека от колониального и конфронтационного периодов к интервенционному» (с. 15). Рассматриваются примеры использования прав человека как инструмента нарушения государственного суверенитета, манипуляция трактовкой социально-политических практик при составлении международных рейтингов и подсчете индексов (например, когда политический абсентизм и низкая электоральная активность оцениваются как признаки развитой демократии, а высокая явка на выборах — как признак тоталитаризма (с. 29)), а также феномен «государственно организованных негосударственных организаций» (ГОНГО) как политических агентов, использующих институт прав человека в качестве инструмента реализации политической воли и дискредитирующих ценностные основания, дух и идею правового института.

Вторая глава посвящена как раз тем основаниям доктрины прав человека, о забвении и разрушении которых идет речь в первой главе. Авторы прослеживают связь прав человека с культурно-историческими и религиозными особенностями социальных систем, отмечая, с одной стороны, важность локальной культурной специфики для интерпретации и имплементации прав человека в национальные политико-правовые практики, а с другой — потенциал использования института прав человека

в качестве предела мультикультурализма и терпимости: «...именно права человека (требование их уважения) могут образовать допустимый предел межкультурной толерантности» (с. 45). Авторы отмечают важность межкультурного диалога для необходимого обновления института прав человека и создания «постоянно действующего механизма, обеспечивающего разъяснение позиций и взаимное проникновение различных культурных подходов к правам человека» (с. 53).

В третьей главе рассматриваются вопросы соотношения различных уровней защиты прав человека: национального, международного и регионального, занимающего промежуточное положение между национальным и международным, права. Автор главы отмечает, что «ключевым в рассматриваемой тематике является вопрос о статусе международного договора (участником которого является государство) в правовой системе последнего» (с. 64). На конкретных примерах рассматриваются особенности имплементации норм международного права в национальные правовые системы, в том числе в связи с правоприменительной практикой и исполнением решений международных судов. Автор отмечает наличие «двух самостоятельных международных механизмов в сфере прав человека»: «главные и функциональные органы непосредственно ООН в составе представителей правительств» и «независимые эксперты системы договорных органов по правам человека» (таких, как Комитет по правам человека) (с. 76–77) — и подчеркивает, что «Российская Федерация и ее политико-правовая система должна не только опираться на эти основополагающие концептуальные основы прав и свобод человека, но и развивать их на национальном уровне с учетом своих цивилизационных ценностей и внедрять их в рамках международного сотрудничества в целях укрепления общих ценностей человечества» (с. 88).

Судебная и квазисудебная практика защиты прав человека — тема четвертой главы. Подробно обсуждается методологически основополагающий для системы международного права принцип субсидиарности, предполагающий дополнительность наднациональных институтов по отношению к национальным, в соответствии с чем рассмотрение вопроса в международной (квази)судебной инстанции возможно только при условии исчерпания «всех доступных и эффективных внутригосударственных средств восстановления или исправления нарушенных прав» (с. 91). Автор главы отмечает, что «было бы непростительным благодушием не видеть теоретических и практических проблем реализации принципа субсидиарности как в национальных правовых системах, так и со стороны Европейского суда» (с. 92), и настаивает на необходимости строгой и последовательной реализации принципа субсидиарности в практике международных судов. Специально обсуждается доктрина «поля усмотрения», предполагающая возможность различного толкования понятий и норм международного права на национальном уровне. Автор отмечает связь между доктринами поля усмотрения, субсидиарности и национального суверенитета, а также критическую значимость и сложность определения границ усмотрения, поскольку крайние позиции в рамках этой доктрины приводят либо к фактическому исчезновению международного права

(при полной монополизации усмотрения национальными институтами), либо к утрате национального суверенитета (при передаче усмотрения международной судебной инстанции) (с. 103).

В пятой главе рассмотрено актуальное положение дел в практике соблюдения прав человека в России и за рубежом (на основе материалов соответствующих докладов Уполномоченного по правам человека и Министерства иностранных дел Российской Федерации).

Самая объемная в монографии, шестая, глава рассматривает права человека в контексте актуальных социально-политических процессов и вызовов — цифровизации, обеспечения международной безопасности, новых форм ксенофобии, экологических проблем, биоэтики и научно-технологического развития. Обсуждаются актуальные сложности работы Совета Безопасности ООН, систематические нарушения прав человека в связи с различными формами дискриминации по национальному и религиозному признакам (русофобия, исламофобия, расизм и тому подобное), сложности трактовки и обеспечения прав человека в связи с развитием и социальной экспансией цифровых сред и инструментов, экологические права человека в контексте концепции устойчивого развития и растущая значимость биоэтической проблематики как ответ на увеличение рисков техногенного вмешательства в природу человека и системы живого в целом. Завершает главу параграф, посвященный защите права человека «участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» (ст. 27 Декларации), известного как «право на науку». Автор главы с сожалением отмечает, что «в отечественной юриспруденции идея выделения права на науку как особого права человека с трудом пробивает себе дорогу» (с. 223) и что «созданию благоприятной среды для реализации права на науку не уделяется сколько-нибудь заметного внимания в рамках той работы по обеспечению технологического суверенитета России, которая ведется российскими органами законодательной и исполнительной власти» (с. 224). В связи с этим критически оценивается Концепция технологического развития на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р), поскольку ее риторика воплощает идеологию технократии, упускающей принципиальную значимость фундаментальной науки и научного творчества как основы цивилизационного, в том числе и технологического, прогресса. При этом закономерно теряется важное направление деятельности, связанное с работой различных этических комитетов и иных инструментов «мягкого» регулирования научно-исследовательской деятельности, оказывающих значительное влияние на воспроизводство научных практик. Как справедливо отмечает автор, «очевидно, что отечественным юристам необходимо по возможности активнее включаться в “регуляторный” международный дискурс, поскольку регуляторные режимы “мягкого права” — это еще и эффективный способ ограничения возможностей конкурентов в научной, технологической и экономической сферах» (с. 230).

В заключении, написанном вторым редактором-составителем монографии, профессором А. Х. Абашидзе, отмечается острая кризисная ситуация в системе международного права и институтов Организации Объединен-

ных Наций. Автор констатирует «кризис подходов в сфере прав человека» и делает важный итоговый вывод, характеризующий глубокую антиномичность современной миросистемы: «Человечество испытывает дефицит целостного мировоззрения в условиях все более взаимосвязанного мира, что является парадоксом современного развития...» (с. 235). Выход из этого противоречия неизбежен, и его конкретно-историческая реализация определит контуры миросистемы будущего.

ЛИТЕРАТУРА

Багдасарян В. Э. (2024). Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Сер.: История и полит. науки. № 1. С. 8–25.

Вархотов Т. А. (2020). В поисках эпистемологии согласия: к 35-летию «Левияфана и воздушного насоса» (Steven Shapin, Simon Schaffer. *Leviathan and the Air-Pump: Hobbs, Boyle and Experimental Life*) // Логос. № 3. С. 178–201.

Вархотов Т. А. (2024). Ценность как предмет исследования // Социум и власть. № 4 (102). С. 17–34.

Права человека: между прошлым и будущим (2022): монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой и Н. В. Колотовой. М.: Норма: ИНФРА-М.

Харичев Д. А. (2025). Цивилизация «Россия» // Блокнот гражданского просвещения. № 7. С. 4–10.

REFERENCES

Bagdasaryan V. E. (2024) “Traditional Values and New Worldview Construction in Russia: Problems and Solutions”, *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, no. 1, pp. 8–25.

Human Rights: Between Past and Future: Future (2022) (monograph), T. A. Vasil'eva, N. V. Varlamova, N. V. Kolotova (eds), Moscow: Norma: INFRA-M Publ.

Kharichev D. A. (2025) “Civilization ‘Russia’”, *Bloknot grazhdanskogo prosveshcheniya*, no. 7, pp. 4–10.

Varkhotov T. A. (2020) “In Search of an Epistemology of Consent: On the 35th Anniversary of *Leviathan and the Air Pump* (Steven Shapin, Simon Schaffer. *Leviathan and the Air-Pump: Hobbs, Boyle and Experimental Life*)”, *Logos*, no. 3, pp. 178–201.

Varkhotov T. A. (2024) “Value As a Subject of Research”, *Sotsium i vlast*, no. 4 (102), pp. 17–34.